

Часть I
ПРОКЛЯТЫЕ СНЫ

ГЛАВА 1

Она открыла глаза. Где-то за стенами дома заходило солнце, даже сквозь толстую каменную кладку она чувствовала, как оно обжигает землю. Впереди ее ждала длинная ночь, ночь охоты. Вот только это не захватывало ее, как раньше, когда она только присоединилась к карателям. В то время каждый раз был как вызов, запах крови будоражил, убивать было ее любимой забавой, а каратели стали делом жизни. Она выполняла приказы, не подвергая их сомнению. Пока не пришли эти сны — странные, часто непонятные, иногда страшные. Со снами все было сложно, и только одно — ясно: ни ее непосредственный командир, ни эрл, ни тем более Эрик не должны о них знать. И дело не только в том, что так сказал пришедший к ней во сне, она и сама догадывалась, что вокруг не все так просто, как ей казалось после пробуждения. А может быть, это была интуиция, которой она так гордилась.

Вечный, причем один из Проклятых. С некоторых пор он мучил ее постоянно. Каждый день,

НOMEN NESCIО. Имя неизвестно

засыпая, она боялась и надеялась, что он придет, и не могла его ненавидеть. Что-то в нем было такое, что притягивало ее, вызывало любопытство и какое-то новое для нее внутреннее беспокойство. Она не понимала, жив ли он или это возвращается память. Не понимала, кем был Проклятый для нее когда-то давно, да и был ли вообще.

Она понятия не имела, сколько ей лет. Она не помнила ничего — даже своего имени. Не чувствовала кровной связи с кем бы то ни было. Феномен. Машина смерти без страха и упрека. Ее жизнь началась с момента, когда она открыла глаза в слепяще белой лаборатории и приняла мир таким, каким ей его преподнесли. Ей предоставили право выбрать имя, она назвала себя Эн — от NN, nomen nescio, имя неизвестно. Самоирония, почему бы и нет?

И вот два года спустя пришли вопросы. В какой-то момент из-за этих снов их стало даже слишком много, но вопросы задавать было нельзя. Она знала это точно. Пыталась когда-то, чем вызвала настороженность к себе и встречные вопросы, а с ними — надоедливые и болезненные исследования от медштаба и эрла. Что-то было не так с ее происхождением — это она знала точно, а значит, необходимо молчать и по возможности выяснить все так, чтобы никто не знал о ее расследовании. Откуда в ней эта экстраординарная способность убивать, невероятные инстинкты, которые сразу открыли ей дорогу в личный отряд эрла по особым делам. Она стала карателем без

должной выслуги лет, без отбора, а это уже странно и неправильно. Так было не принято, а Вечные жили в четкой системе контроля и законов.

Впрочем, поначалу Эн было не до того. Вступив в ряды карателей, она лишь убивала — кровь, боль и страх ее жертв питали ее, делали еще сильнее, отшлифовывали до совершенства и так невероятную интуицию. Даже в рядах карателей она выделялась. Лучшая из лучших или худшая из худших. Все зависело от того, с какой стороны ты находился.

Вечный ворвался в ее сны неожиданно. Впервые это случилось много месяцев назад. Эн вернулась с очередного задания, даже для нее особенно кровавого. Во имя каких-то политических амбиций и интриг эрл Годвин, чье имя было столько же древним, как и он сам, отослал ее группу в Африку. Им предстояло уничтожить местного князька, вышедшего из-под контроля и возомнившего, что может шантажировать самого эрла. Она не задавала вопросов, какое вообще отношение эрл Годвин имеет к Африке и ее внутренним разборкам уровня петушиных боев. Решения эрла не подвергались ни малейшему сомнению и обсуждению. Группе из пяти Вечных предстояло вылететь в Центральную Африку, добраться до захваченной князьком деревеньки, где он временно разместился со своим отрядом, и вырезать там всех. Кроме того, нужно было забрать ноутбук и ключ от банковской ячейки, где хранилась копия информации.

Как всегда, они пришли с восходом луны: невидимые в своей черной форме, бесшумные, опасные. Командир — Уильям Вестфорд. Невероятный красавец. Когда-то любимец общества: женщины падали к его ногам, мужчины подражали ему и даже сам принц приглашал его играть в карты, а как говорили злые языки, и не только в карты, и даже не играть. История Уильяма была банальна. Он сошелся с Вечной — из новых американцев. Красавица с юга, ведущая экстравагантный ночной образ жизни, пленяющая сердца, чьи похождения в Старом и Новом Свете стали предметом постоянных обсуждений. Уильям перешел на сторону врага, лишь бы быть поближе к ней. Она его и инициировала. Красавица имела не просто тягу к крови, она любила кровь детей и в какой-то момент перешла границы осторожности, нарушив правила Вечных. Когда ее сожгли собственные рабы, каратели местного шерифа, конечно, наказали всех замешанных в казне людей — все-таки они убили одну из них, но в целом убегавших не добивали и особо не лютовали. Уильям, тогда молодой и очень глупый Вечный, приехал в поместье, как только услышал об убийстве любимой, где и был принят для дознания. Его отправили к эрлу Годвину, тогда властителю Европы и обеих Америк, который оценил способности Уильяма и оставил при себе. Эн относилась к Вестфорду с уважением. Он был бесстрашен, но, в отличие от нее, не жесток, поручения исполнял, стараясь делать все быстро и чисто. У них был неплохой

секс, и хотя Эн с некоторых пор подозревала, что эрл приставил его шпионить за ней, своих отношений с ним не прекратила.

Остальные трое были лучшими из их отряда. Стивен, Аманда, Исса.

«Дворец» князька когда-то был домом главы общины — убогая грязная хижина чуть большего размера, чем те, что стояли вокруг. Несколько охранников с довольно неплохим вооружением патрулировали периметр деревеньки — десять человек, некоторые с приборами ночного видения. Каждый из пятерки карателей взял на себя двоих. Плевое дело. Пока ее цель смотрела в свои окуляры в одну сторону, Эн бесшумно подобралась сзади, быстрым движением перерезала глотку и убрала руку от рта трепыхающейся жертвы, когда он перестал издавать даже легкое бульканье. Эн облизнула кинжал, улыбнулась — горячая, чуть солоноватая кровь моментально вызвала легкую эйфорию, обострила инстинкты. Второй боец стоял метрах в пятнадцати. Она потянула время перед тем, что будет дальше: вдохнула холодный после захода солнца воздух, вбирая его запахи, прислушалась к человеку. Биение его сердца было четким, спокойным, Эн остановила его навсегда одним ударом так любимой ею джамбии.

Каратели, как тени, скользили из хижины в хижину. Согласно плану им нужно было пробраться к центру деревеньки — к главному хлеву, где жил князек под охраной особо приближенных бойцов. Прежде в деревне жило какое-то мест-

НOMEN NESCIО. Имя неизвестно

ное племя, Эн даже не поинтересовалась какое, но князек захватывал земли за землями. Страшно, кроваво, жестоко. В эту деревеньку его боевики пришли месяц назад, вырезав всех жителей. Почти всех. Несколько женщин были оставлены для увеселения самого князька и его солдат, а дети угнаны в рабство. Эн знала, что некоторые из них станут донорами для сильных мира сего, не спрашивающих, откуда взялись нужные им органы, другие примкнут либо к солдатам князька, либо будут проданы террористам, коим нет числа и которые так жаждут убивать во имя кем-то придуманных правил и идеалов. Эн усмехнулась этим мыслям. Кем-то... Иногда правила придумывались эрлом Годвином.

Эн вошла в первую хижину, огляделась. Семь бойцов спали вповалку, не раздеваясь. Вонь немых тел, мочи, дерьма, грязи ударили ей в нос, заставив задержать дыхание и дернуться от отвращения. Она видела свалки, которые пахли лучше. «Надо быстрее заканчивать, пока я не задохнулась». Эн достала джамбию и пошла от одного человека к другому, нанося точные удары в сердце. В темноте пошевелился один из людей, сонно поднялся, подошел к выходу, отлил, не отходя от двери, начал застегивать штаны. Она перерезала ему горло, пока он возился с застежкой. Затем осторожно положила тело и пошла к следующей хижине. Все повторилось. В третьей хижине были женщины. Те, которых оставили на забаву. Их было четверо. Одна уже умерла, но так и лежала

рядом с живыми уже несколько дней. В углу стояло полное ведро для естественных нужд. Смрад тут был сильнее, чем в других хижинах. Вонь боли, страха, ненависти, обреченности. Не то чтобы Эн трогали страдания людей, но даже она не понимала, зачем делать такое с подобными себе. Жестокость входила в ее планы только для дознаний, и Эн могла быть очень изобретательной, но жестокость просто так? В этом не было смысла.

Этих женщин насиловали и избивали не один день. Лица некоторых превратились в сплошной синяк. У одной была разбита челюсть. У другой началось загноение под кандалами, скорее всего, уже пошло заражение крови, она стонала и тряслась в духоте и вони своей тюрьмы. Эн приблизилась к ней. Лет 15, не больше. Лицо покрыто потом и грязью, глаза открыты, но вряд ли девочка что-то видела — она явно уже была ближе к смерти, чем к жизни. Лезвие легко вошло в сердце. «Больше никакой боли, никаких мучений». Эн почувствовала взгляд и движение смрадного воздуха. Ее прыжок был почти незаметным для человеческого взгляда. Она коленом прижала женщину к тряпкам под ней и заткнула ей рот ладонью, занесла джамбию, но остановилась. Жертва смотрела без страха, скорее с надеждой, она не сделала ни малейшего движения, чтобы освободиться, лишь чуть кивнула головой в другую сторону. Эн убрала руку. Женщина снова кивнула в сторону. Чуть дальше лежала истощенная, замученная девочка лет двенадцати, по ее телу проходили

NO MEN NESCIO. Имя неизвестно

судороги, она еле слышно стонала. Эн видела запекшуюся на ногах ребенка кровь. Женщина что-то горячо, будто молясь, шептала на незнакомом языке и плакала, глядя на девочку, потом снова посмотрела на карателя умоляющим взглядом.

Эн кивнула. Судя по запаху крови, девочка была безумна уже некоторое время. Эн отпустила ее в другой мир, потом вернулась к плачущей женщине. Та слабо пожала Эн руку и закрыла глаза. Ее смерть была легкой.

Эн вышла на воздух, который показался ей невероятно сладким после зловония хижины. Она потеряла лоб — что-то было не так. Эта женщина попросила ее убить свое дитя и была благодарна за это. Впервые за два года Эн почувствовала... Но что? Жалость? Понимание? Нет. Когда она смотрела в глаза матери, умоляющей убить свое дитя, чтобы избавить от мучений, то увидела любовь. И в то же мгновение ей показалось, что кто-то тихо позвал ее. Эн тряхнула головой и погасила внутри себя все эмоции — с этим можно разобраться и потом. Посмотрела на луну, прислушалась к ветру, к шелестам. Ей пора было заняться делом. Она прокралась к домику князька, перерезала горло охраннику на входе и проскользнула тихо внутрь. Поперек матраса спал тот, ради кого они пришли. Следом за Эн в хижину вошел Уильям, подошли Стивен и Исса — значит, деревня зачищена. Эн подняла валяющийся у стены автомат и прикладом огрела князька по голове, Стивен и Исса отработанным

за годы движением подняли тело и привязали к стулу, встали чуть позади. Уильям взял ноутбук и небрежно присел у входа, пока Аманда отслеживала непрошенных гостей.

Эн посмотрела по сторонам, нашла бутылку с водой и плеснула в лицо человеку. Почувствовав, что он пришел в себя, зажгла около пленника лампу и села на пол.

— Я знаю, Каган, что ты очнулся. Не вынуждай меня доказывать тебе это.

Князек ухмыльнулся и открыл глаза. Эн рассматривала его. Пленник был уродлив. Обрюзгший, с сальными волосами и гнойниками на лице, он был лишь чуть менее грязный, чем его солдаты. Мутный взгляд человека метнулся по комнате, но страха Эн не почувствовала. «Хм, интересно...»

— Думаю, ты понимаешь, зачем мы пришли, князь Каган? — Эн с издевкой особенно выделила слово «князь».

— Убить меня. — Его английский был на удивление хорош.

— В лучшем случае. Поверь, смерть станет подарком, только если ты отдашь мне ключ.

Каган позволил себе засмеяться. Зубы, как и подозревала Эн, были гнилые, а изо рта несло дерьмом.

— Ключ вместе с письмом у моего адвоката. Если со мной что-то случится, то о вашем проклятом племени все станет известно. — Он плюнул в сторону Эн, та легко отклонилась и, чуть